Идет фестиваль
«Московские
звезды»

ДВА ЧАСА

ВДОХНОВЕНИЯ

Иначе и не назовешь концерт Тамары Милашкиной в зале имени Чайковского в понедельник.

Два часа, в которых соединились молодость, красота, талант и труд.

Впрочем, труда не ощущаешь. Милашкина поет легко, свободно, естественно. Для нее петь — удовольствие.

Но мне довелось однажды, давно, присутствовать на уроке: с Тамарой, своей любимой ученицей, занималась певица и педагог Елена Климентьевна Катульская. И я понял тогда, какой это адский труд. Бесконечное повторение каждой ноты, упрямые поиски самой выразительной, единственно верной интонации...

В первом отделении Милашкина пела романсы Рахманинова.

Искусство прожить в образе те короткие мгновения, пока звучит романс, — труднейшее искусство. Две минуты — солдаткой, тоскующей перед долгой разлукой с любимым («Полюбила я на печаль свою»). Еще две — юным прелестным существом, светло и невинно мечтающим в предвкушении жизни («У моего окна»). Или женщиной, которая любит глубоко и самозабвенно («О, не грусти»).

Второе отделение — духовные и оперные арии. Бах, Марчелло, Верди, Пуччини. «Она создана для вердиевского репертуара», — сказал о Милашкиной сеньор Герингелли, руководитель театра «Ла Скала». В этом концерте Тамара спела подряд арии из «Силы судьбы», «Трубадура» (две), «Аиды». Четыре труднейших виртуозных монолога, в которых во всем блеске развернулось мастерство Милашкиной-певицы. Сила и легкость звука, беспредельность дыхания, красота тембра... Но и здесь певица оставалась великолепной актрисой. И здесь — яркий темперамент, заразительная эмоциональность. А потом «на бис» еще одна ария — из «Тоски» Пуччини, исполненная с подлинным совершенством.

...Молодость, красота, талант, труд. Вот они слились воедино, и мы, слушатели и зрители, получили бесценный подарок.

Б. ЕВСЕЕВ.

8 МАЯ 1966

ДЕЛО МОСКОВСКОГО ТЕАТРА